

systems must work the best they can. Therefore, research should be conducted to eliminate the „bottle neck” in the system information and analytical support of such units.

To evaluate the results of the information and analytical activity methods of SWOT, PEST and TOC-analysis can be offered.

Literature:

1. Гриненко І.М. Оцінювання та управління ризиками у сфері протидії організованій злочинності в Україні: кримінологічний моніторинг, тактичний аналіз та використання відкритих джерел / І.М. Гриненко, Д.М. Прокоф'єва-Янчиленко, Б.В. Сокрут. – К. : ВАІТЕ, 2015. – 158 с.

2. Гриненко І.М. Методологія оцінювання ризиків та загроз організованої злочинності в Україні. / І.М. Гриненко, А.Ю. Ковальчук, В.С. Літновський, Д.М. Прокоф'єва-Янчиленко, Б.В. Сокрут. – К. : Атіка, 2012. – 252 с.

3. Кальман О.Г. Деякі питання методики оцінки ефективності антикорупційної діяльності. / О.Г. Кальман // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2008. – Вип. 18. – С. 129–135. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/boz_2008_18_14.

4. История SWOT-анализа [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.marketing-ua.com/articles.php?articleId=1445>.

5. Балабанова Л.В. SWOT-аналіз – основа формування маркетингових стратегій : [навчальний посібник] / [Л.В. Балабанова]. – К. : Знання, 2005. – 301 с.

6. Мошенський С.З. Економічний аналіз : [підручник для студентів економічних спеціальностей ВНЗ] / [С.З. Мошенський, О.В. Олійник]. – Житомир : ПП «Рута», 2007. – 704 с.

7. Міщенко А.П. Стратегічне управління [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://pidruchniki.com/19991130/marketing/strategichne_upravlinnya.

8. Materials of site Goldratt's Marketing Group [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.toc-goldratt.com/>.

9. Михайлишин Н.П. TOC – теорія, що ламає стереотипи / Н.П. Михайлишин, Н.Г. Мельник // Сталий розвиток економіки. – 2011. – № 4. – С. 81–83.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА

Алина МУХАМЕДЖАНОВА,

аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины

Summary

The article contains of results comparative investigation of established in different countries of the world criminal law prohibitions concerning perpetration a forcible actions over civil population in hostilities condition. Detected some trends and regularities which attribute this infringements in criminal law of Europe and Asia countries to the group of military crimes or to the group of crimes over peace and security humanity. There was compare appropriate norms with 433 article of criminal code of Ukraine and her potential enhancement.

Key words: comparative-law method, forcing over the population, military crime, forcible actions area, body of a crime.

Аннотация

Статья содержит результаты сравнительного (компаративистского) исследования установленных в разных государствах мира уголовно-правовых запретов относительно совершения насильственных действий против гражданского населения в условиях военных действий. Выявлены некоторые тенденции и закономерности отнесения этих посягательств в уголовных законах государств Европы и Азии либо к группе воинских преступлений, либо же к преступлениям против мира и безопасности человечества. Проведено сопоставление соответствующих норм с положениями ст. 433 Уголовного кодекса Украины. Изложены соображения о возможных направлениях ее усовершенствования.

Ключевые слова: сравнительно-правовой метод, насилие над населением, воинское преступление, район военных действий, состав преступления.

Постановка проблемы. В условиях роста напряжения политической обстановки в европейском регионе и мире в целом особое значение приобретают вопросы обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина в любое время – мирное и военное. В связи с этим актуальным для юриспруденции вопросом становится совершенствование правового регулирования и охраны отношений в сфере организации порядка военной деятельности государства, развитие средств предотвращения причинения вреда представителями легальных военных формирований гражданским лицам. В ст. 433 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины с этой целью криминализовано насилие над населением в районе военных действий, формами которого являются совершение военнослужащими (и приравненными к ним иными специальными субъектами) в отношении гражданского населения: 1) насилия; 2) противозаконного уничтожения имущества; 3) противозаконного отобрания имущества под

предлогом военной необходимости; 4) разбоя [1]. Посягательство признается преступлением против установленного порядка несения военной службы (воинским преступлением).

Актуальность проблемы. Отдельные вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики подобных преступлений рассматривались в работах украинских и зарубежных ученых: М.М. Антоновича, И.М. Арцибасова, В.П. Базова, Н.А. Баймуратова, А.С. Гавердовского, В.И. Дьяченко, В.М. Корецкого, И.В. Красницкого, С.П. Кучевской, Е.В. Лукашина, В.С. Лукомского, П.С. Матышевского, Н.И. Мельника, Г.А. Мюллерсона, В.А. Навроцкого, Н.И. Панова, А.В. Савченко, Н.И. Хавронюка, С.С. Яценко и других). Однако в опубликованных работах сравнительное исследование подобных запретов не проводилось.

Цель статьи. Компаративистский метод при изучении конкретных уго-

ловно-правовых проблем получает все большее распространение. Он позволяет оценить качество тех или иных решений законодателей других государств, обосновать необходимость перенесения наиболее удачных из них в национальный уголовно-правовой контекст [2, с. 19]. Решение проблемы защиты прав гражданского населения в условиях военных действий также предусматривает изучение опыта различных государств по установлению соответствующих уголовно-правовых запретов. Поэтому целью данной публикации является проведение сравнительного анализа норм, предусматривающих ответственность за насилие над населением в районе военных действий либо однородные преступления, наказуемые по законодательству некоторых стран Европы и Азии.

Изложение основного материала.

В пользу гипотезы о целесообразности применения компаративистского метода при анализе уголовно-правового запрета насилия над населением в районе военных действий свидетельствуют следующие соображения. Во-первых, современное международное право стоит на позициях признания человека, его прав и свобод наивысшей ценностью, на обеспечение которой должна быть направлена деятельность органов власти конкретных государств и всего международного сообщества. При этом основные права человека продолжают существовать и защищаться как в мирное, так и в военное время [3, с. 117, 118]. Так, в Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949 г.) запрещается (статьи 32–34) применение во время войны любых мер, которые могут нанести физические страдания или привести к уничтожению лиц, находящихся под защитой; коллективные наказания, любые запугивания, террор, грабежи, репрессалии, захват заложников [4]. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (1949 г.), касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977 г.), предусматривает следующее (ст. 13): 1) гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями; 2) гражданское население как таковое, а также отдельные граж-

данские лица не должны являться объектом нападения; 3) запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие целью терроризировать гражданское население [5]. Государства, признающие эти принципы, реализуют их, в том числе и в собственном уголовном законодательстве. Поэтому изучение соответствующих запретов с целью поиска и сравнительного анализа норм, подобных ст. 433 УК Украины, представляется достаточно перспективным. Во-вторых, в уголовном праве многих стран распространены нормы и институты об уголовной ответственности за посягательства против правопорядка в сфере функционирования военной организации. Так, положения о наказуемости воинских преступных деяний присутствуют в праве практически всех стран континентальной Европы [6, с. 873–877]. Поэтому в контексте целей данной публикации иностранные уголовные законы могут предоставить материал для обсуждения, оценки совершенства и определения путей «модернизации» нормы ст. 433 УК Украины, послужить имплементации норм международного права в национальное законодательство.

Нормы уголовных законов некоторых стран имеют ряд общих черт с решением украинского законодателя в части установления запрета насилия военнослужащих над населением в районе военных действий. В наибольшей степени такое сходство наблюдается в УК Республики Молдова, ст. 390 которого содержит норму «Насилие над населением в районе военных действий». Преступление заключается в совершении разбоя, насилия, противозаконного уничтожения имущества, а также в противозаконном изъятии имущества под предлогом военной необходимости в отношении населения в районе военных действий. Как и в УК Украины, данное деяние отнесено к группе воинских преступлений. Следует отметить, что наказывается оно значительно строже, чем по украинскому уголовному закону: лишением свободы на срок от 16 до 25 лет или пожизненным лишением свободы [7] (в Украине максимальное наказание за такое преступление – 10 лет лишения свободы).

В ст. 404 УК Республики Болгария предусмотрена уголовная ответственность специальных субъектов (военно-

служащих, лиц рядового, сержантского, офицерского состава МВД, лиц, находящихся в запасе во время прохождения учебных, проверочных и практических сборов) за ограбление, кражу, присвоение, повреждение, уничтожение или противозаконное отобрание имущества у населения, которое находится в районе военных действий. Указанная норма размещена в разделе VII «Преступления, совершенные в связи с военными действиями» главы «Военные преступления» этого закона [8, с. 277].

Некоторые схожие черты со ст. 433 УК Украины имеют нормы УК Королевства Испания об ответственности за совершение во время вооруженного конфликта: 1) оскорбления действием, угрозы жизни, здоровью или физической целостности лица, имеющего защиту (ст. 609); 2) высылки, насильственного перемещения, захвата в качестве заложника или незаконного задержания лица, имеющего защиту (ч. 4 ст. 611); 3) разрушения, нанесения вреда, завладения без необходимости, с точки зрения военных целей, чужим имуществом, принуждения другого передать имущество, совершение других форм грабежа (п. «д» ч. 1 ст. 613). Следует отметить, что место их расположения в этом законе определено не родовым объектом, а потерпевшим и предметом преступления: глава III, в которой находятся рассматриваемые предписания, называется «О преступлениях против лиц и собственности, имеющих защиту в случае вооруженных конфликтов». Привлекает внимание также то, что в статье, которой открывается указанная глава, путем ссылок на Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним определен круг пострадавших, в т.ч. и таких, как «гражданское население» и «гражданские лица» [9, с. 184–187].

Некоторые общие черты с положениями ст. 433 УК Украины имеет норма, содержащаяся в ст. 446 Китайской Народной Республики о запрете под угрозой наказания (вплоть до смертной казни) таких действий, как причинение вреда ни в чем не повинным гражданским лицам, захват их имущества в военное время в районе проведения боевых действий. Данная норма расположена в главе 10 «Преступления военнослужащих против служебного долга» [10, с. 290].

Запрещенные уголовно-правовыми актами многих государств деяния, однородные или аналогичные предусмотренным ст. 433 УК Украины, отнесены к нарушениям норм международного права (преступлениям против мира и безопасности человечества, преступлениям против человечности). Чаще всего такие решения встречаются в законодательстве стран т.н. «постсоветского» государственно-правового пространства. Так, в УК Республики Казахстан нападение на гражданское население или на гражданские объекты признано одной из форм преступного нарушения норм международного гуманитарного права (далее – МГП) во время вооруженных конфликтов [11]. Аналогичным образом решен этот вопрос в УК Азербайджанской Республики, ст. 116 которого (она размещена в главе 17 «Военные преступления», входящей в раздел VII «Преступления против мира и безопасности человечества») среди преступных деяний называет насилие, разбой, уничтожение имущества, незаконное изъятие имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые в отношении населения в зонах военных операций [12, с. 140–143]. В УК Республики Армения (в главе 33 «Преступления против мира и безопасности человечества») предусмотрена ответственность за такие совершенные во время вооруженных конфликтов действия, как незаконное, произвольное уничтожение или присвоение имущества в больших масштабах, не вызванное военной необходимостью (п. 6 ч. 2 ст. 390), нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц, причинившие существенный вред физическому или психическому состоянию лица или повлекшие смерть человека (п. 1 ч. 3 ст. 390) [13]. УК Республики Беларусь подобные действия предусматривает в п.п. 6, 10 ст. 136, расположенной в главе 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев войны» раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» [14, с. 206–210]. По УК Республики Узбекистан (ст. 152) деяния, однородные с насилием над населением в районе военных действий (истязания гражданского населения, похищение собственности), признаются формами нарушения законов и обычаев войны,

т.е. преступлениями против мира и безопасности человечества [15, с. 177].

Схожей по форме со ст. 433 УК Украины (включая название «Насилие над населением в районе военных действий») является ст. 75 УК Латвийской Республики, предусматривающей ответственность за противозаконное насилие над гражданским населением в районе военных действий, а также незаконное насильственное отобрание или уничтожение его имущества. Однако место ее размещения – раздел IX «Преступления против человечества, мира, военные преступления, геноцид» [16, с. 115–116]. Как видим, в оценке характера и степени общественной опасности насилия над населением в районе военных действий позиции украинского и латвийского законодателя не совпали.

В главе XLVIII «Преступления против мира, безопасности человечества и международного права» УК Республики Грузия установлена уголовная ответственность за совершенное во время вооруженного конфликта нападение на гражданское население или гражданских лиц (п. «а» ч. 1 ст. 411), а также за завладение оставленным в районе военных действий имуществом граждан (п. «а» ст. 413) [17, с. 394–398]. Второе из названных посягательств признано в грузинском законе мародерством. К мародерству как преступлению против мира и безопасности человечества причисляет завладение в боевой обстановке имуществом граждан, оставленным в районе боевых действий, и УК Республики Таджикистан (ст. 405) [18, с. 399].

Статьями 103, 104 УК Литвы (они содержатся в разделе XV «Преступления против человечности и военные преступления») установлена ответственность за тяжкий вред здоровью, причинение заболевания, истязания гражданского населения, а также за нарушение норм МГП в отношении гражданских лиц и сохранности имущества (совершение во время войны, вооруженного международного конфликта, в условиях аннексии или оккупации таких действий в нарушение МГП, как насильственное изгнание или выселение гражданских лиц, изнасилования, захват заложников, конфискация собственности, не обусловленная военной необходимостью экспроприация

в больших масштабах, установление необоснованно больших контрибуций или реквизиций) [19, с. 228–229].

Как международные преступления насильственные действия в отношении гражданских лиц в условиях войны оценены законодателями ряда других государств Европы. Так, по уголовному праву Республики Польша (ст. 123 УК) предусмотрена ответственность за убийства гражданского населения на оккупированной или занятой территории или территории, на которой идут боевые действия, а также причинение таким лицам тяжкого вреда здоровью, совершение жестокого или нечеловеческого с ними обращения, захват в качестве заложников. Посягательство относится к преступлениям против мира, человечности и военным преступлениям [20, с. 112]. Согласно ст. 6 главы 22 УК Королевства Швеция наказуемы, в частности, такие действия, как нападения на гражданское население (ч. 3 ст. 6), причинение тяжких страданий лицам, пользующимся международной защитой (ч. 6 ст. 6), произвольное и чрезмерное повреждение или изъятие собственности (п. 7 ст. 6). Они квалифицируются как существенные нарушения международного права. Привлекает внимание наличие в этой статье положения, согласно которому, если преступление было совершено военнослужащим, то его законный вышестоящий начальник должен быть также осужден, «поскольку он мог предвидеть преступление, но не сумел выполнить свои обязанности так, чтобы предотвратить его» [21, с. 182–185].

Выводы. В результате проведенного исследования можно отметить наличие двух основных подходов к установлению уголовно-правового запрета действий, тождественных или однородных предусмотренным в ст. 433 УК Украины формам насилия над населением в районе военных действий. Первый заключается в признании этого посягательства военным преступлением, второй (он представлен в большинстве изученных уголовных кодексов) – в оценке его как преступления против мира, человечности (человечества) либо как военного преступления. Следует отметить, что во всех правовых актах второй группы существуют отдельные структурные части (разделы, главы), регламентиру-

ющие уголовную ответственность военнослужащих (и приравненных к ним лиц). Однако в них не содержится оснований такой ответственности за преступные действия военнослужащих, подобные тем, которые запрещены в. 433 УК Украины. Указанное обстоятельство дает основания предположить, что в случаях, если специальный субъект (военнослужащий) совершает подобные преступления (разбой в отношении гражданского населения, не оправданное военной необходимостью отобрание или разрушение имущества, насилие над гражданскими лицами) в условиях вооруженного конфликта, такие действия обязательно должны быть квалифицированы как международное преступление. Однако это не всегда может быть оправдано, учитывая то, что подобные акты все же не в каждом случае имеют масштабный, массовый, групповой или организованный характер, что свойственно для международных преступлений (например, вряд ли есть основания признавать международным преступлением повреждение военнослужащими ограды (частного имущества) для более удобного заезда военного автомобиля во двор частного дома). Поэтому подход украинского законодателя (а также законодателя Республики Молдова и ряда других государств) представляется более предпочтительным, поскольку позволяет обеспечить дифференцированную уголовно-правовую реакцию государства в случае нарушения прав и свобод граждан в чрезвычайных (военных) обстоятельствах (условиях). В то же время изучение зарубежного опыта позволяет поставить вопрос о возможности внесения в ст. 433 УК Украины некоторых изменений, в частности, касающихся усиления строгости наказания за насилие над населением в районе военных действий, законодательной дифференциации форм такого насилия, уточнения круга потерпевших от преступления.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України : Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
2. Житний О.О. Види порівняльних досліджень у кримінальному праві України / О.О. Житний // Актуальні питання кримінального права, кримінального процесу та криміналістики (на вшанування пам'яті Ганса Гросса) : зб. матер. Міжнар. наук.-практ. конф. (Львів, 29 січня 2016 р.). – Львів : Видавництво Львів. політехніки, 2016. – С. 19–20.
3. Ярмаки В.Х. Особенности имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство Украины : [монография] / [В.Х. Ярмаки]. – Одесса : Изд-во Одесск. ин-та НУВД, 2003. – 152 с.
4. Конвенція про захист цивільного населення під час війни від 12 серпня 1949 року [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_154.
5. Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв збройних конфліктів неміжнародного характеру (Протокол II), від 8 червня 1977 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_200.
6. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи : порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : [монографія] / [М.І. Хавронюк]. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>.
8. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова ; перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.
9. Уголовный кодекс Испании : пер. с исп. – М. : «Зерцало», 1998. – 218 с.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / науч. ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 303 с.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1941;-180.
12. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / науч. ред., пре-
- дисл. И.М. Рагимова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.
13. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.
15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступительная статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 338 с.
16. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой ; перевод с латвийского А.И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.
17. Уголовный кодекс Грузии. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.
18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А.В. Федорова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.
19. Уголовный кодекс Литовской республики. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003 – 470 с.
20. Уголовный кодекс республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова ; перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
21. Уголовный кодекс Швеции. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 320 с.